

ў пачатку і канцы рамана яднаюць яго з абсурдным чалавекам, які не мае дакладных арыенціраў у жыцці, які згубіў сэнс ва ўсім і павінен дзейнічаць толькі па прычыне сваёй экзістэнцыяльнай закінутасці. Вобраз Мацвея Роўды – гэта папярэджанне ўсім сучаснікам, напамін пра экзістэнцыяльную адказнасць у часы ўсё большай эксплуатацыі прыродных рэсурсаў, пра тое, што любы чалавек можа страціць сваё чалавечае аблічча, згубіцца ў гэтым свеце, пайсці па шляху самазнішчэння.

ЛІТАРАТУРА

1. *Канцавая, М. У.* Рэгіянальныя асаблівасці рамана Віктара Казько «Неруш» / М. У. Канцавая // *Вesn. Мазыр. дзярж. пед. ун-та імя І. П. Шамякіна.* – 2015. – № 2 (46). – С. 119–123.
2. *Гніламёдаў, У. В.* Літаратура і сучаснасць / У. В. Гніламёдаў // *Доклады Национальной академии наук Беларуси.* – 2015. – № 5 (59). – С. 102–106.
3. *Бельскі, А. І.* Беларуская літаратура XX стагоддзя: гісторыя і сучаснасць: у дапамогу наст. і студ. / А. І. Бельскі. – Мінск : Аверсэв, 2005. – 441 с.
4. *Навасельцава, Г. В.* Жанравая эвалюцыя рамана-антыўтопіі ў беларускай літаратуры (на прыкладзе твораў «Неруш» Віктара Казько і «П’яўка» Юрыя Станкевіча) / Г. В. Навасельцава // *Вестн. Полоцк. гос. ун-та. Сер. А. Гуманитарные науки.* – 2016. – № 10. – С. 95–99.
5. *Казько, В.* Неруш : раман / В. Казько. – Мінск : Мастац. літ., 1983. – 430 с.
6. *Жардзецкая, А. У.* Чалавек – гісторыя – час у творах В. Казько / А. У. Жардзецкая // *Русская и белорусская литературы на рубеже XX–XXI веков. К 70-летию кафедры русской литературы : сб. науч. ст. : в 2 ч. / под ред. проф. С. Я. Гончаровой-Грабовской.* – 2010. – Ч. 1 [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу : <https://elib.bspu.by/handle/doc/11733>. – Дата доступу : 25.05.2019.

The article discusses the problem of existential loneliness followed by responsibility for one's own choice, on the basis of the novel *Nerush* by V. Kazko. The image of the main character, his actions and motivation, the influence of minor characters on the protagonist are analyzed in detail in the philosophical paradigm of existentialism. The author draws attention to the role of symbolic images in the the novel's problematics, understanding other problems of existentialism: the absurdity of being, existential abandonment, choice in the marginal situation, and alienation.

Поступила в редакцию 13.06.2019

Л. В. Первушина

ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ТВОРЧЕСТВА ДОЙНЫ ГАЛИЧ БАРР

В статье рассматриваются художественные эксперименты в творчестве Дойны Галич Барр (1932–2010) – известной современной американской писательницы сербского происхождения. Выявляется жанровое своеобразие ее произведений, подчеркиваются изменчивость, гибкость и динамичность жанра романа, его способность модифицироваться

и синтезировать другие жанровые виды и искусства. Выявляются функции жанра как репрезентация специфического мышления писательницы, рассматривается гибридизация жанров, отражающих реальность путем моделирования различных жанровых видов и форм.

Духовная атмосфера эпохи постмодернизма последних трех десятилетий XX – начала XXI века, вызванная глубокими переменами в социально-политической, экономической и историко-культурной жизни во многом определила основные направления развития эстетической мысли и оказала влияние на творческие концепции современных писателей США. Важной особенностью литературного процесса последних десятилетий XX века является его разнообразие, динамичность, многогранность и быстрая смена эстетических настроений. По мнению известного исследователя М. Тлостановой, «последние десятилетия обнаружили, что в США на сегодняшний день не существует какой-либо доминирующей традиции» [1, с. 23], а художественные поиски выходят за рамки установленных ранее классификаций и жестких схем. В художественной территории отражаются цивилизационные сдвиги, при которых «глубоким и значительным переменам подвергается состояние всех разноуровневых и разноприродных сфер бытия в XX столетии...» [2, с. 8]. Согласно исследованиям О. А. Кривцун, «разноприродные художественные течения развиваются не последовательно, а параллельно и при этом воспринимаются как равноправные. Все их многоголосие создает стереоскопический, всеобъемлющий собирательный портрет человека XX века» [3, с. 411]. Современная эпоха с его смысловой множественностью не только воплощает в жизнь обновленные представления о мире и человеке, но и, как считает известный литературовед И. С. Скоропнова, характеризуется «потребностью в расширении средств эстетического воздействия на читателя, которое формирует новые параметры человеческого сознания» [4, с. 55]. Философская и эстетическая основа творчества предполагает плюрализм идей, форм, стилей, различных способов выражения авторских интенций, а идейно-художественные искания современных писателей характеризуются поисками выразительных и изобразительных средств, экспериментами с жанрами, повествованием, а также образами и символами в произведениях.

Как известно, для репрезентации литературного текста в культуре необходимо облечь его содержание в определенную форму, так как «любое произведение реально существует лишь в качестве явления определенного жанра, а также стиля» [5, с. 265]. Так как жанр «является производным истории, исторических сдвигов» [6, с. 4], он находится под влиянием исторических событий, а эволюционные процессы, происходящие в культуре и литературе, вызывают изменение традиционной жанровой системы, что объясняет жанровое своеобразие и оригинальность произведений, создаваемых в различные литературные эпохи. Таким образом, различные жанры имеют особенность трансформироваться в связи с изменением исторической ситуации и эстетическими требованиями времени.

Среди различных жанров современный роман остается ведущим и наиболее продуктивным, так как он «чаще всего ориентирован на решение универсальных вопросов бытия» [7, с. 196] и является пространством кросс-культурных пересечений, полилога искусств, территорией взаимодействия различных традиций и тенденций. Известно, что в течение последних десятилетий XX века – начале XXI вв. «возможности романа возрастают за счет обращения к элементам иных жанров, а процесс эволюции романа предстает как динамика его «взаимодействия» с другими жанрами» [8, с. 9].

Одной из наиболее значимых и влиятельных фигур литературного процесса конца XX – начала XXI веков считается Дойна Галич Барр (1932–2010) – известная американская писательница сербского происхождения. Она является мастером повествования, автором ряда всемирно признанных романов. Все грани таланта творческой личности – автора, художницы, музыканта, мыслителя, общественного деятеля и врача-невролога – представлены в ее высокохудожественных произведениях, наполненных глубоким психологизмом, отражающих острые проблемы современности и основные узлы противоречий бытия. Взлет творческой активности писательницы приходится на XXI столетие. Все ее произведения: «Ангелы без лиц» (*Angels Without Faces*, 2004), «Сизый голубь» (*The Blue Pigeon*, 2005), «Колокола и ветер» (*Bells and Wind*, 2006), «Город удовольствий» (*The City of Pleasure*, 2008), «Дом разбитых зеркал» (*The House of Broken Mirrors*, 2008) и др. выходят в свет в достаточно короткий срок, с 2004 по 2011 год.

Именно жанр романа стал для Д. Галич Барр наиболее продуктивно работающим литературным инструментом. Его гибкость, динамичность, открытость литературным влияниям и восприимчивость к изменениям, возможность неограниченного расширения и включения в себя других жанров и видов искусств способствовали созданию *новаторских в жанровом отношении произведений*. Жанр романа, прежде всего, является *способом мышления* писательницы, отражает ее мировоззренческие и эстетические установки, эволюцию идейно-творческих поисков. Поскольку роман отражает бытие во всей его полноте, динамике и изменчивости, он – «не просто жанр, но и целый способ литературного мышления, и он не встает в один ряд с другими жанрами, а перестраивает их и включает в себя» [9, с. 329]. Он рассматривается как универсальный жанр литературы, «в котором развертывается все богатство стилистических решений» [10 с. 126], так как подчиняется законам постоянного внутреннего развития и не может быть внутренне завершенным. Таким образом, его гибкая, эластичная форма, подверженная влиянию меняющихся цивилизационных, исторических и культурных факторов, на современном этапе становится чрезвычайно многообразной, что позволяет отразить различные этапы развития общественного сознания и палитру разнообразных чувств внутреннего мира человека. Стремление романа к постоянному развитию и всеобъемлющему охвату событий дает возможность включить в ткань его текста сложные

идейно-художественные концепции, выявить этно-национальную специфику и особенности личности писательницы. Так как на современном этапе «трансформировалась сама концепция человека, тот угол зрения, под которым его стали рассматривать художники слова» [11, с. 547], то роман становится важным средством восстановления исторической памяти и обобщения жизненного опыта автора, постигаемого в сложной системе культурно-исторических координат.

В творчестве Д. Галич Барр представлен многовекторный жанровый синтез, который свидетельствует о гибридизации повествований, а также имеют место разносторонние модификации/трансформации жанра романа. Среди многих дефиниций жанровых изменений, на наш взгляд, продуктивными являются следующие: *синтез эстетический, гибридизация, трансформация/модификация.*

Синтез эстетический представляет собой «не равномерное взаимодействие разных творческих и стилевых начал, а качественное их изменение и рождение какого-то нового стиля. Синтетическими называются те произведения, которые создаются путем соединения разнообразных, иногда даже противостоящих друг другу аспектов и элементов литературных направлений и стилей, т.е. имеется и «синтез» на уровне разных художественных систем, и «синтез» на уровне жанров и стилей» [12, с. 65].

Исследователь С. Шарифова рассматривает процессы «жанрового смешения, смещения жанра и замещения жанра» и использует термин «смешение жанров», говоря о процессе достижения жанрового синтеза. Под жанровым смешением или жанровой контаминацией понимается «объединение в одном художественном произведении элементов двух или более жанров, при котором «жанровые признаки» одного остаются доминирующими. ...Жанровое смешение выступает и как инструмент создания нового жанра (например, появление романа), и как инструмент эволюции самого жанра, обогащения его содержания и появления в нем различных типов» [8, с. 10].

По мнению теоретика, существуют три основные формы жанрового смешения. «Во-первых, речь идет о вкраплении в роман элементов других родов – в этом случае имеет место быть *межродовое смешение*. К межродовому жанровому смешению можно условно отнести и вкрапление в роман элементов нехудожественной прозы. Во-вторых, в роман вкрапливаются элементы других жанров прозы. В этом случае имеет место *внутриродовое смешение*. Межродовое жанровое смешение в романе может приводить к смешению низших и высших жанров. В-третьих, *внутрижанровое смешение*, которое охватывает сочетание признаков различных типов романа» [8, с. 12] (выделено нами. – Л. П.). «Смещение» жанра носит ограниченный характер и не предполагает в качестве результата формирование нового жанра. Появление новых жанров сопряжено с процессами жанрового «замещения».

Г и б р и д и з а ц и я представляет собой сложный процесс включения различных жанров, жанровых моделей или искусств в художественную ткань произведения. Так, «литературное произведение, жанр которого определяется как *гибридный*, совмещает в себе черты двух или более жанровых образцов. Феномен гибридации жанров относится к современности, базируется на постмодернистской традиции переосмысления и обработки существующего литературного материала с целью создания нового, оригинального произведения, на стадии завершенности претендующего на целостность и самостоятельность» [13, с. 462]. Цель гибридации – «создание уникального органичного сплава из неорганичных друг другу субстанций. Чем меньше схожего и перекрестного у совмещаемых конструкций, тем контрастнее и интереснее игра смыслов в итоговом гибридном произведении» [13, с. 462]. Таким образом, гибридация предполагает расширение границ романа, его скрещивание и объединение с другими жанрами, жанровыми видами и видами искусств.

Т р а н с ф о р м а ц и я / м о д и ф и к а ц и я жанра рассматривается как процесс возникновения неожиданных авторских моделей в результате свободного игрового обращения с уже существующими жанрами.

Полижанровая эстетика Д. Галич Барр характеризуется интеллектуальной игрой с разнообразными жанрами и жанровыми видами. Писательница представляет ряд художественных произведений экспериментального плана, отличающихся ярким жанровым разнообразием. Так, роман «Город удовольствий» характеризуется присутствием сатирического, психологического, социально-критического, эмигрантского, любовного, политического, детективного векторов. Произведение «Дом разбитых зеркал» ретроспективно восстанавливает классическое наследие прошлого и является реконструкцией и деконструкцией жизни знаменитой художницы и скульптора Камиль Клодель. В жанровом отношении это сложный роман о художнике, о трагической судьбе творческой личности (*Künstlerroman*), включающий галлюцинаторно-провидческие озарения, исследование психологических глубин внутреннего мира личности через сложно организованное исповедальное повествование и психоаналитические построения. Перу Д. Галич Барр принадлежит и автобиографический роман с монтажной техникой «Ангелы без ликов», который можно охарактеризовать как сагу, повествование о нескольких поколениях одной семьи, подвергшейся вынужденной эмиграции по идеологическим причинам в США. Роман «Сизый голубь» также с открытым, очевидным автобиографизмом воспринимается как историографический роман, роман-исследование процессов эмиграции и метароман о сложностях творческого процесса создания литературного произведения. Повествование романа «Колокола и ветер» находится под влиянием виртуальной реальности (построение образа-художника на основе воспроизводимых записей музыки) и представляет собой исповедь художницы, репрезентация образа которой осуществляется в гибридном жанре музыкальной сьюиты [14, с. 10–23].

Гибридизация повествований Д. Галич Барр наблюдается при введении в романы «*Ангелы без ликов*», «*Сизый голубь*» и «*Колокола и ветер*» документально-художественных жанров (исповеди, дневники, письма), которые «играют в романах существеннейшую конструктивную роль и обладают своими словесно-смысловыми формами овладения различными сторонами действительности» [15, с. 75].

В поисках новых средств художественной выразительности автор *трансформирует* жанр романа, расширяет его изначальную форму, что располагает к включению разнообразных дополнительных жанровых векторов, демонстрируя синтетический характер повествования. В результате углубления психологической составляющей в романе «*Дом разбитых зеркал*» трансформация психологического компонента ведет к появлению произведения с галлюцинаторно-провидческими озарениями. К смелым литературным трансформациям можно также отнести роман с кинематографической техникой и стоп-кадрами – «*Ангелы без ликов*», а также своеобразный роман-путешествие «*Сизый голубь*».

Открытая автобиографическая основа романов Д. Галич Барр также подвергается модификации: традиционные жанры мемуаров и автобиографии в ее творчестве преодолевают границы своих построений и становятся автобиографическими романами; их также можно характеризовать как невымышленные художественные автобиографии (Романы «*Сизый голубь*» и «*Ангелы без ликов*»). Оба романа в разных жанровых ракурсах воспроизводят опыт жизни героини в разных странах. Мировоззренческие идеи и эстетические принципы героини подчеркивают ценностные установки самой писательницы, что позволяет говорить об открытом, внешнем автобиографизме. Постепенно романы наполняются деталями и расширяются до описания нескольких поколений этой семьи. В детализированных повествованиях содержится обширная информация о родных, близких, коллегах, друзьях, живущих на разных континентах, а пространственно-временная связь достигается переключками культур, кросс-культурными взаимодействиями, воспроизведением традиций, обрядов и обычаев многих народов разных стран мира.

Значимым литературным приемом в интеллектуальной игре с читателем становится *модификация* жанра-утопии «*Город удовольствий*» и превращение его в антиутопию – роман, содержащий глубокую психологическую составляющую, острую сатирическую направленность и критику современного высоко технологического общества, управляемого идеологией массовой культуры и потребительскими интересами. А репрезентация известных исторических фактов на фоне углубленного психологизма трансформирует жанр исторического романа в историографический роман с глубоким исследованием внутреннего мира личности, выявлением сознательных и бессознательных импульсов травмированной души людей, подвергшихся принудительной эмиграции по политическим и идеологическим причинам (романы «*Сизый голубь*» и «*Ангелы без ликов*»).

Жанровая гибридизация в романах Д. Галич Барр также проявляется в заимствовании и инкорпорировании материала и свойств других искусств. Например, в художественном повествовании романа *«Колокола и ветер»* осуществляется пересечение музыкального и живописного экфрасисов. Интермедиальность предполагает возникновение разнообразных форм художественного синтеза, в которых комбинируются текст, зрительный образ и звук с целью обеспечения одновременного воздействия на разные органы чувств. В данном романе многочисленные интертекстуальные компоненты определяют специфику воплощения проблемно-тематического комплекса, создают определенную творческую атмосферу, наполняют повествование звучанием природы и шедевров классической музыки, звуками колоколов, символизирующих веру писательницы и ее героев в Божественное проявление творческой энергии человека.

А в романе *«Дом разбитых зеркал»* визуальная эстетика пронизывает художественную ткань произведения и проявляет себя на уровне заглавия, сюжетной линии, характеристики героев, системы образов и хронотопа. Основой повествования является *визуальная доминанта*, главным интермедиальным кодом – *скульптурный код* (в романе также присутствует и музыкальный код, но он значительно меньше), а *скульптура*, как наиболее важный тематический и образный элемент интермедиальности, становится неотъемлемой частью повествования и выполняет ряд важных функций: 1) вербальная репрезентация скульптуры (как крупной, так и малоформатной пластики) выявляет специфику творческой идентичности и субъективности великой художницы Камиллы Клодель; 2) ваяние как творчество пробуждает духовное видение бытия художницы, является ее способом эстетического освоения действительности; 3) скульптура является многофункциональным инструментом создания высокохудожественного повествования романа, в котором исследуется внутренний мир художницы, раскрывается эволюция ее творчества и трагизм ее судьбы. Так, соединение художественных приемов разных видов искусства – музыки, живописи, скульптуры и литературы усложняют повествование, наполняют его дополнительными модусами и смыслами и способствуют появлению *гибридной синтетичности* [13, с. 52–66] в романе Д. Галич Барр *«Дом разбитых зеркал»*.

Таким образом, в современной художественной литературе жанровые границы становятся размытыми и нечеткими, имеют место сложные процессы перехода за пределы принятых ранее жанровых границ, слияния различных жанров и инкорпорирования разных видов искусства в художественную ткань литературного текста. Это приводит к жанровому синтезу, появлению жанровых модификаций и разнообразных пластичных гибридных форм. Переосмысливаются и обновляются традиционные жанры, расширяются их литературные возможности, а на их основе возникают новые, ранее не существовавшие жанры. Эстетические опыты Д. Галич Барр

свидетельствуют об интенсивно проходящих процессах в современной культуре, которые фиксируются в творчестве многих писателей и обнаруживают себя в различных национальных литературах. Так, «художественные и документальные, элитарные и массовые жанры разных эпох и культур, сливаясь, в процессе инбридинга порождают яркие художественные тексты и, в первую очередь, подвергаются неожиданным преобразованиям. Противоположные, казалось бы, тенденции реализуются одновременно и параллельно, высвечивая и взаимно обогащая друг друга» [16, с. 9]. Многожанровое мышление Д. Галич Барр отличается сложностью, многоуровневостью и требует совмещения различных образов мира для постижения глубины внутреннего мира человека и отражения сложных узлов противоречий современного бытия.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Толстанова, М. В.* Проблема мультикультурализма и литература США конца XX века / М. В. Толстанова. – М. : Наследие, 2000. – 396 с.
2. *Пестерев, В. А.* Модификация романной формы в прозе Запада второй половины XX столетия / В. А. Пестерев. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 1999. – 312 с.
3. *Кривцун, О. А.* Эстетика / О. А. Кривцун – М.: Аспект Пресс, 1998. – 430 с.
4. *Скоропанова, И. С.* Русская постмодернистская литература: новая философия, новый язык / И. С. Скоропанова. – СПб. : Нев. простор, 2001. – 416 с.
5. Теория литературы : учеб. пособие для студ. филол. ф-тов высш. учеб. заведений : в 2 т. / под ред. Н. Д. Тamarченко. – Т. 1: Н. Д. Тamarченко, В. И. Тюпа, С. Н. Бройтман. Теория художественного дискурса. Теоретическая поэтика. – 3-е изд., стер. – М. : Издат. центр «Академия», 2008. – 510 с.
6. *Борев, Ю. Б.* От редколлегии / Ю. Б. Борев, Н. К. Гей, А. В. Михайлов // Теория литературы: в IV т. / М. : ИМЛИ РАН, 2003. – Т. III. Роды и жанры (основные проблемы в историческом освещении). – 592 с.
7. *Проскурнина, М. Б.* Постмодернистские черты в македонском романе 1980-х – начала 90-х годов / М. Б. Проскурнина // Традиции и взаимодействия в зарубежных литературах : межвуз. сб. науч. тр. / Перм. гос. ун-т ; редкол.: А. М. Зверев [и др.]. – Пермь, 1999. – С. 192–207.
8. *Шарифова, С. Ш.* Теоретические аспекты жанрового многообразия азербайджанского романа : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.08. – М. : ИМЛИ РАН, 2011. – 401 л.
9. *Михайлов, А. В.* Роман и стиль / А. В. Михайлов // Теория литературы : в 4 т. / М. : ИМЛИ РАН, 2003. – Т. 3. Роды и жанры (основные проблемы в историческом освещении). – С. 279–352.
10. *Борев, Ю. Б.* Эстетика. Теория Литературы: энцикл. словарь терминов / Ю. Б. Борев. – М. : Астрель, 2003. – 575 с.

11. *Гиленсон, Б. А.* История литературы США / Б. А. Гиленсон. – М. : Академия, 2003. – 704 с.
12. *Цзянхуа, Чжан.* Синтетизм – новое жанрово-стилевое явление современной русской прозы / Чжан Цзянхуа // Мир русского слова. – № 2. – 2011. – С. 61–68.
13. *Питкевич, П. А.* Примеры гибридизации литературных жанров в результате влияния экранной культуры / П. А. Питкевич // сб. работ 73-й науч. конф. студ. и аспирантов БГУ, 16–25 мая 2016 г., Минск : в 3 ч. Ч. 3. – Минск : БГУ, 2016. – С. 462–465.
14. *Барр, Галич Д.* Колокола и ветер / Д. Барр Галич. – М. : Вазахар, 2009. – 304 с.
15. *Бахтин, М. М.* Собрание сочинений: в 7 т. / М. М. Бахтин. – М. : Яз. слав. культур, 2012. – Т. 3 : Теория романа (1930–1961 гг.). – 880 с.
16. *Пахсарьян, Н. Т.* Предисловие / Н. Т. Пахсарьян, Е. В. Соколова // Мета-морфозы жанра в современной литературе. – М. : Центр гуманит. науч.-информ. исслед., 2015. – С. 6–10.

The article deals with the artistic experiments in the fiction of D. Galich Barr (1932-2010), an outstanding contemporary American émigré writer of Serbian descent. The process of genre modification and transformation is considered, the examples of synthetic and hybridized narration are presented, the flexibility and changeability of the genre of the novel is highlighted. The creative experiments with the genre of the novel in the fiction by D. Galich Barr are analyzed.

Поступила в редакцию 07.08.2019

А. Ю. Пятровіч

ПРАБЛЕМА ЦЯЛЕСНАСЦІ Ў ЗБОРНІКУ ПАЭЗІІ «ТРЫУМФ АХІЛА» ЛУІЗЫ ГЛЮК

У артыкуле даследуецца праблема цялеснасці ў паэтычных творах з пятага зборніка Луізы Глюк – лаўрэата Пулітцэраўскай прэміі (1992), паэта-лаўрэата ЗША (2003–2004). Праводзяцца літаратурныя паралелі з творчасцю іншых паэтаў і пісьменнікаў, раскрываюцца тэалагічныя і міфалагічныя аспекты дадзенай праблемы. Апрача таго, у артыкуле разглядаюцца псіхалагічныя і сацыяльныя фактары, якія маглі зрабіць непасрэднымі ці ўскосны ўплыў на паэтыку абраных вершаў.

Пяты зборнік Луізы Глюк пад назвай «Трыумф Ахіла» (*The Triumph of Achilles*) пабачыў свет у 1985 г. і быў адзначаны прэстыжнай амерыканскай прэміяй Нацыянальнага кола кніжных крытыкаў. Не самы вялікі том – дваццаць шэсць вершаў, падзеленых на тры няроўныя часткі, – арганічна спалучыў у сабе творы, адкрыта ці ўскосна натхнёныя казачнымі, міфалагічнымі і біблейскімі сюжэтамі. Прысвечаны выбітнаму псіхатэрапеўту Чарльзу Кляю Дальбергу, гэты зборнік стаў манументальнай вехай на творчым шляху паэткі.